

## ХРИСТИАНСТВО НА РУСИ ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА

Лясота Георгий Павлович,

Университет кардинала Стефана Вышинского (г. Варшава, Польша)

*В статье рассматривается проблема развития христианства на Руси во второй период её христианизации во времена правления князя Святослава в первоначальный период терпимого отношения к христианам и в период второй антихристианской реакции язычества, когда христиане подвергались преследованиям и террору, а их святыни и предметы религиозного культа уничтожались.*

Отношение к развитию христианства на Руси и его судьбу в период жизни наследника престола князя Святослава (935–972) можно разделить на два периода: до 969 года, когда была жива его мать княгиня Ольга и помогала ему в деле управления государством и с 969 года до смерти Святослава в 972 году. При жизни матери княгини Ольги Святослав даже достигнув совершеннолетия в середине 50-х годов X века [1, с. 69] проявлял к христианской вере терпимость, однако не поддавался уговорам матери принять самому христианскую веру: «(...) отбросив языческие заблуждения, но он, презрев и высмеяв материнские увещания, не согласился» [2, с. 228]. При этом он не запрещал или не мог из политических соображений запретить это другим. Известна летописная фраза, которая характеризует отношение князя Святослава к новой религии: «Аще кто хотяше волею креститися, не браняху, но ругахуся тому» [3, с. 51]. Слово «ругахуся» в этом высказывании князя Святослава означает, что он, как и большинство язычников на Руси, будет насмехаться над тем, кто будет креститься [1, с. 70]. Однако ситуация религиозно-политическая в государстве была довольно сложной и как верно замечает историк: «(...) молодой княжич должен был заботиться не столько о высмеивании христианства, сколько об утрате позиций отжившим и полностью дискредитированным в глазах феодальной элиты язычеством. По крайней мере славянская часть дружины в большинстве своем тяготела к новой вере, чему в значительной степени Ольга была обязана прочностью своего положения (даже при взрослом сыне)» [1, с. 70].

Достигнув совершеннолетия и права самостоятельно руководить Русью Святослав не проявлял особого интереса к делам государственным поскольку его интересовала больше военная деятельность, а его мать княгиня Ольга со своей стороны не торопилась передать бразды правления государством в руки сына [1, с. 69]. Причиной таких взаимоотношений матери и сына возможно были склонности Святослава, пронищенного: «(...) через всю свою недолгую жизнь нехитрую идейную платформу, суть

которой заключалась в утверждении приоритета меча и физической силы по сравнению с разумом» [1, с. 69]. Этой военной платформе он посвятил свою деятельность, а также стал её жертвой. В 969 году: «(...) князь Руси Святослав предпринял поход против хазар, которые сами тоже были народом из русских, и войной овладел ими, захватив их крепость Белую Вежу, и они стали его данниками» [2, с. 228]. В 970 году князь Святослав: «(...) идёт войной на болгар, своих соседей, и завоёвывает восемьдесят их крепостей, расположенных по течению Дуная, и вынуждает болгар платить дань» [1, с. 229]. В 972 году князь Руси Святослав предпринял удачный поход против византийской империи и при возвращении с трофеями «(...) его враги печенеги, извещенные некоторыми русскими и киевлянами, выступают со всеми силами и легко побеждают Святослава и его войско, (...)» [1, с. 229]. В этом бою князь Святослав пытаясь остановить бегство своих воинов попадает в плен, «(...) а князь печенегов отрезав ему голову, из черепа, украшенного золотом, делает чашу, из которой имел обыкновение пить в знак победы над врагом, ежедневно вспоминая свой триумф» [1, с. 229].

В этих сообщениях с точки зрения определения внутренней политики князя Святослава наиболее привлекают внимание два сообщения: о извещении русскими и киевлянами печенегов, которые являлись злейшими врагами князя, о возвращении дружины князя, обремененной походом с тяжёлыми трофеями, и о позорном бегстве воинов княжеской дружины во время нападения этих печенегов. Вполне возможно, что эти два события взаимосвязаны между собой из-за недовольства значительной части населения Руси внутренней политикой князя и его враждебным отношением к христианству, выразившемся в жестоком преследовании христиан и уничтожении их святынь. Правдоподобность этого предположения косвенно подтверждается фанатично-враждебным отношением единолично властвующего князя после смерти его матери княгини Ольги к христианству и его адептам. Конкретным выражением этой враждебности князя Святослава к христианству является уничтожение христианских святынь: была разрушена святыня святого Николая на могиле Аскольда-Николая [4, с. 110, 117], а также Софийский собор основанный княгиней Ольгой [4, с. 241]. Эта информация подтверждается также археологическими раскопками [5]. Наиболее полно о антихристианском терроре, развязанном князем Святославом описывает В. Н. Татищев: «После смерти Ольги Святослав пребывал в Переяславцы на Дунае, воюя на хазари, болгары и греки, (...) все войско погуби. Тогда дьявол возмате сердца вельмож нечестивых, начаша клеветати на Христианы, сущия в воинстве, якобы сие падение вой приключилося от прогневания лжебогов их христианами. Он же толико разсвирепе, яко и единого брата своего Глеба не посчаде, но разными муки томя убиваше. Они же с радостью на мучения идяху, а веры Христовы отречися и идолом поклонитися не хотяху, с веселием венец мучения примаху. Он же, видя их непокорение, наипаче на презвитеры яряся, якобы тии чарованием неким людем отврасчают и в вере их утверждают, посла в Киев, повеле храмы христиан разорити и сожесчи и сам вскоре поиде, хотя вся Христианы изгубити» [4, с. 111].

Из приведённого сообщения В. Н. Татищева становится понятным повод и причина проведения второй антихристианской реакции язычества: воспользовавшись военными неудачами князя Святослава языческая партия убедила князя в его военных и политических неудачах обвинить христиан и переложить на них всю ответственность за это. Кроме того, после военного поражения русских войск под Доростолом в 971 году был заключён договор между князем Святославом и византийским императором Иоанном Цимисхием. Из текста этого договора следует, что в составе русского войска христиан не было, вследствие чего русская сторона приносила клятву перед языческими богами Перуном и Велесом [3, с. 60-61]. Очень логичным и правдоподоб-

ним является следующий вывод: «Если бы князь относился терпимо к христианам и не преследовал их, такой бы формулы не было, и договор, подписанный под Доростолом, повторил бы формулировки договора 944 г. с присущим ему религиозным дуализмом. Таким образом, либо христиан в войске Святослава вообще не было, либо они были уничтожены во время войны. В обоих случаях дискриминация адептов новой веры вне сомнений» [1, с. 71-72].

### Литература

1. Брайнчевский, М. Утверждение христианства на Руси. – Киев, 1989.
2. Щавелева, Н. Древняя Русь в „Польской истории” Яна Длугоша. – Москва, 2004. – Книги I-IV.
3. Полное собрание русских летописей. – Москва, 1962. – Т. 2.
4. Татищев, В. История Российская. – Москва, 1962. – Т. 1.
5. Боровський, Я. Толочко, П. Київська ротонда // Археологія Києва: Дослідження і матеріали. – Київ, 1979; Толочко, П. Боровський, Я. Язичницьке капище в „городі” Володимира // Археологія Києва: Дослідження і матеріали. – Київ, 1979.